

УДК [349.2:340.130.54]:94:349.2

В.И. Кривой, доктор юридических наук, председатель ОО «Сообщество трудового права»

ЭТАПЫ, СТАДИИ, ПЕРИОДЫ И ФАЗЫ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ТРУДОВОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ¹

Применительно к любой истории обычно оперируют терминами «этап», «стадия», «период» и «фаза» в разных сочетаниях. Такие научно-структурные составляющие добавляют четкости в понимании соответствующих процессов и видении перспектив в исследуемом направлении.

В настоящей статье мы будем исходить из первостепенности этапа – отрезка времени, ознаменованного каким-либо качественным изменением, считая таким изменением первую национальную кодификацию, выразившуюся в создании Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК). Стадии же, периоды и фазы являются вспомогательными к этапу, характеризуя соответствующую его специфику.

С нашей точки зрения, в истории ТК целесообразно произвести прежде всего подразделение на подготовительный период (1991–1992 гг.) и этап непосредственного создания ТК – первой национальной кодификации (1992–1999 гг.), включающий две стадии – первоначальную (1992–1997 гг.) и завершающую (1997–1999 гг.). В рамках же названных периода и первоначальной стадии в свою очередь можно выделить по две достаточно обозначенные документально фазы.

Подготовительный период (1991–1992 гг.) включает две фазы: время появления идеи создания ТК и договоренностей по ее реализации, а также предваряющих законов и законопроектов.

Фаза идеи создания ТК (1991 г.). Ее отсчет начинается с первых дней 1991 г., когда Г.П. Бадей, председатель Госкомтруда (позднее – Министерство труда и социальной защиты), предложил мне перейти на работу по рекомендации кандидата юридических наук доцента кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета БГУ О.С. Курылевой и в то время министра юстиции Л.А. Дашука.

В результате почти девятимесячных бесед была достигнута договоренность с Г.П. Бадеем (и он соблюдал ее, несмотря на неоднократные попытки разных лиц не допустить реализации) о том, что в Госкомтруда мне будут предоставлены необходимые условия и возможности для реализации идеи о создании ТК первыми из государств, входивших в развалившийся Союз ССР.

9 сентября 1991 г. автор этих строк перешел из Республиканского межотраслевого института повышения квалификации руководящих работников и специалистов отраслей народного хозяйства (впоследствии преобразован в Академию управления при Президенте Республики Беларусь), где работал доцентом кафедры трудового и хозяйственного законодательства, в Госкомтруда на должность начальника управления правового обеспечения, регулирования труда и социальной защиты населения.

Позднее идея создания ТК дополнительно обсуждалась в мае 1992 г. на заседании кафедры трудового права и охраны труда юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета и в ходе Международного семинара «Экономические реформы и политика труда в Центральной и Восточной Европе», проведенном Институтом трудовых исследований МОТ с 24 ноября по 8 декабря 1992 г., в котором автор этих строк принимал участие.

Фаза подготовки законов и законопроектов, предваряющих создание ТК (1992 г.). Отмечу, что не являлись предвестниками ТК (хотя и открыли историю современного трудового права

---

¹ Продолжение. Начало см. «Вестник Академии МВД Республики Беларусь». 2012. 1 (23).

Беларуси), ибо в то время ни в правительстве, ни в Верховном Совете идеи создания такого кодекса еще не существовало:

два первых «преимущественно трудовых» суверенно-белорусских закона от **21 декабря 1990 г.** «Об индексации доходов населения с учетом инфляции» и от **30 мая 1991 г.** «О занятости населения Республики Беларусь»;

законы от **11 декабря 1990 г.** «О собственности в Белорусской ССР», **12 декабря 1990 г.** «Об аренде» и **14 декабря 1990 г.** «О предприятиях в Белорусской ССР», где регулировался ряд трудово-правовых вопросов.

Здесь имела место общая тогда на постсоветском пространстве тенденция принятия отдельных законодательных актов для подстройки правового регулирования труда под новые экономико-рыночные реалии.

Последовавшие же сразу за ними законы и законопроекты уже несли в себе «кодификационную заряжающую». Это относится к принятым в тот период законам от **22 апреля 1992 г.** «О профессиональных союзах», **24 ноября 1992 г.** «О коллективных договорах и соглашениях», **24 ноября 1992 г.** «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь».

Особое значение имела новая редакция КЗоТ от **15 декабря 1992 г.**, которая «пробила» решение целого ряда наиболее сложных проблем и достаточно успешно действовала в течение восьми лет до вступления в силу ТК. Основные споры шли тогда, в частности, об уменьшении прямого государственного и расширении локально-индивидуального регулирования, лишении профсоюзов государственных функций, установлении общего правила о полной материальной ответственности работников, отмене обязательного согласия профсоюза на увольнение работников по инициативе нанимателя, создании государственной инспекции труда. Закон принимался постатейно с **1 по 15 декабря 1992 г.**

К подготовительному периоду относится также разработка проекта закона «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)», который хотя и был принят позже (**18 января 1994 г.**), но успел помочь заложить в первоначальный проект ТК целый ряд норм в очень актуальном в те времена направлении.

Подчеркну, что названные законы готовились не в противовес кодификации, а именно как подготовка к ней с последующим их включением в кодекс. Обусловлено это было главным образом невозможностью быстро создать качественный ТК (тем более, с замыслом его как кодекса-энциклопедии) в тех сложнейших условиях и при отсутствии даже приблизительных аналогов в мире и на постсоветском пространстве. При этом одновременно проходила апробация заложенных новшеств с тем, чтобы их можно было откорректировать при включении в будущий кодекс.

Этап непосредственного создания ТК – первой национальной кодификации (**1992–1999 гг.**). При определении его временных границ мы отталкиваемся от дат принятия официальных документов:

15 декабря 1992 г. – постановления Верховного Совета, в п. **3** которого Совету Министров было поручено подготовить проект ТК и представить его в Верховный Совет в первом квартале **1994 г.**;

26 июля 1999 г. – Трудового кодекса, подписанного Президентом Республики Беларусь.

Существует и иное мнение, высказанное К.Л. Томашевским, который выделяет в ч. **4** «Развитие национального законодательства о труде Республики Беларусь» подраздел **4.2** «Новая кодификация трудового законодательства Беларуси» с датировкой (**1994–2000 гг.**). С указанным диапазоном мы не можем согласиться в силу несоответствия указанным выше официальным документам о создании ТК. Более того, названный автор противоречив, ибо в дальнейшем изложении:

выделяет две стадии: начальную (**1993–1995 гг.**) и завершающую (**1996–1999 гг.**);

в разд. **1.2** «Реформирование трудового законодательства Беларуси в период независимости» последней публикации указывает, что отсчет начальной стадии процесса подготовки и принятия ТК следует вести с **15 декабря 1992 г.**

Мы полагаем также неточным название – «Новая кодификация трудового законодательства Беларуси», которое использует К.Л. Томашевский. Такой подход применим, если учитывать и кодификации, проведенные в советские времена. Однако в данном случае речь целесообразно вести

не о «новой», а о «первой» суверенно-национальной кодификации, ибо после провозглашения Беларуси в 1990 г. независимости никаких предшествующих («старых») кодификаций не было.

Изменения же в КЗоТ (1992 г.) не представляли собой новой кодификации, о понимании чего К.Л. Томашевским следует, в частности, из названия раздела 4.1 названного выше пособия: «Реформирование КЗоТ 1972 г. и принятие отдельных законов в сфере труда (1991–1994 гг.)».

Таким образом, этап создания ТК официально насчитывает около 6,5 лет (с 15 декабря 1992 г. до 26 июля 1999 г.), а от «родившей» его идеи – почти 9 лет. Данный этап мы подразделяем на две стадии – первоначальную (1992–1997 гг.) и завершающую (1997–1999 гг.). «Рубиконом» здесь является официальный отзыв первоначального проекта ТК и внесение после соответствующей существенной «доработки» в Палату представителей Национального собрания нового законопроекта, которые были осуществлены письмом Президента Республики Беларусь от 9 декабря 1999 г. № 11/124-559.

В литературе высказано и иное мнение. Так, К.Л. Томашевский выделяет две стадии: начальную (1993–1995 гг.) и завершающую (1996–1999 гг.). Он, по сути, солидарен с «водоразделом» – различием между проектами ТК, представленными на рассмотрение парламента, ибо отмечает целый ряд особенностей данной стадии, однако даты почему-то указывает другие.

Добавлю, что с 13 февраля 1995 г. после внесения в Верховный Совет проекта ТК Президентом Республики Беларусь письмом № 08-120-68 законопроект не уменьшался, а наоборот, постоянно увеличивался до июня 1997 г. (даты увольнения из парламента автора этих строк) со строгим соблюдением ранее утвержденной концепции, в том числе с учетом обсуждений проекта ТК на защите докторской диссертации автора этих строк.

Требуется дополнительного обсуждения тезис К.Л. Томашевского о том, что первоначальный проект ТК и окончательно принятый в 1999 г. ТК Беларуси – по сути это два самостоятельных кодекса, различающихся по объему, структуре и концепции, из которого следует изменение его предыдущей позиции.

Мы считаем, что здесь нужно вести речь не о «двух самостоятельных кодексах», а о том, что проекты ТК, внесенные в парламента в 1995 г. и 1997 г., действительно существенно различались, однако не до степени противоположностей. С моей экспертно-«отцовской» точки зрения в ТК, ставшем законом, осталось примерно 40 % от первоначального варианта, включая концепцию. «Пострадали» же, в первую очередь:

замысел создания кодекса-энциклопедии с возможно большим регулированием на его уровне трудовых и связанных с ними отношений, так как произошло уменьшение прямого регулирования свыше чем в два раза;

интеллектуально-инновационное направление (исключена глава о профессиональной подготовке, переподготовке и повышении квалификации и связанные нормы);

рыночная составляющая (учет специфики малого бизнеса, большая гибкость регулирования труда отдельных категорий работников и др.).

Тем не менее КПД в 40 % является очень высоким и большего в то время на территории постсоветского пространства ни одно из государств, входивших в него, достичь не смогло.

В рамках первоначальной стадии этапа создания ТК можно выделить две достаточно длительные и обозначенные документально фазы: разработки проекта ТК в органах исполнительной власти (1992–1995 гг.) и его прохождение в высших законодательных органах при принятии в первом чтении и подготовке ко второму чтению (1995–1997 гг.).

Первая фаза началась 15 декабря 1992 г. поручением Верховного Совета правительству подготовить и представить проект ТК, а завершилась исполнением данного поручения 13 февраля 1995 г. в результате внесения в Верховный Совет законопроекта Президентом Республики Беларусь (письмо № 08-120-68).

Вторая фаза отталкивается, естественно, от 13 февраля 1995 г., продолжается принятием проекта ТК в первом чтении 5 июня 1995 г. (постановление Верховного Совета № 357-ХІІІ) и «финиширует» 9 декабря 1997 г., когда в Палату представителей Национального собрания письмом Президента Республики Беларусь № 11/124-559 был внесен новый проект ТК с одновременным отзывом первоначального.

Завершающая стадия (1997–1999 гг.) с учетом вышесказанного берет исток от 9 декабря 1997 г. Через три дня Комиссия по труду, социальным вопросам, охране здоровья, физической культуре и спорту письмом № 13/268 направила законопроект депутатам Палаты представителей для принятия в первом чтении, что и было сделано 20 декабря 1997 г.

Во втором чтении проект ТК был принят Палатой представителей 8 июня 1999 г., Советом Республики Национального собрания одобрен 30 июня 1999 г., а 26 июля этого же года подписан Президентом Республики Беларусь и официально стал законом.

Пройденный путь по свершению ТК свидетельствует о том, что Беларусь имеет достаточный опыт и интеллектуальный потенциал для подготовки второго в ее истории Трудового кодекса.

Последнее необходимо для учета новых политических, экономических, социальных и иных реалий – «вызовов» современности. Подробнее об этих «вызовах» и потребности отвечать на них будет сказано в последующих публикациях по избранной тематике.

Дата поступления в редакцию: 06.12.2011

УДК 343.985.3

А.Н. Порубов, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Российского государственного социального университета

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С ЛОЖЬЮ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматривается история развития судопроизводства и проблема получения правдивых показаний в ходе следствия и на суде. Автор в научно-популярной форме обращается к развитию юридических дисциплин – уголовного процесса, криминалистики, психологии – от Средневековья до настоящего времени.

Особенностью подхода автора является проделанный им исторический анализ борьбы с ложью, начиная с древности, когда еще только зарождался процесс судопроизводства, и до наших дней. Работа носит острый полемический характер.

The article is dedicated to the history of the evolution of the court trial and shows the problem of getting true evidence during the investigation and trial. The author analyses the evolution of different applied sciences – Criminal Law, Criminalistics and Psychology from the medieval to the present time. The problem of the false (deceit) information in the process of trying criminal, administrative and civil cases is becoming more worrying every year.

The individuality of the author's approach consists in the historical analysis of the problem of combating deceit, beginning from the ancient times, when the court trials have just been appearing, till our days. The article has an actually polemical character.

Все мы говорим неправду. Иногда мы говорим ее по ошибке, ведь человеку свойственно заблуждаться, иногда лжем специально, чтобы добиться выгоды или избежать конфликта.

У следователей есть пословица, что правды вообще нет: «Из десяти допрашиваемых девять соврут, а один напутает».

Кто нечестен в речи, тот нечестен во всем, говорится в старинных законах Ману.

Человеку свойственно заблуждаться. Но еще больше ему свойственно врать.

По статистике человек чаще всего лжет, когда совершает нечто нехорошее и не хочет общаться об этом окружающим. В быту ложь обычно не имеет настолько острых последствий, как в следствии или на суде, где за нее иногда предусмотрена даже уголовная ответственность.

В широком смысле слова ложь – информация, не соответствующая действительности. Искажать действительность можно либо ошибаясь, либо преднамеренно.

Представляется, что правда – основа нормальной жизни, сравнимая с добром, а ложь – всего лишь редкая его отрицательная противоположность, условно приравненная к злу. И как зло порождает зло, так и ложь, имея цепной характер, часто порождает другую ложь.

Если допустить, что на заре развития человеческого общества именно ложь была первым пороком, то, видимо, честность следует признать и первой добродетелью.

«Сила и обман – оружие зла», – подчеркивал Д. Алигьери.

Честность, безусловно, положительная черта. Но если и ее довести до предела, до абсолюта, знак плюс превратится в минус. Представьте, как неприятно общаться с человеком, который говорит вам и о вас все, что думает, честно, открыто и без цензуры.

Конечно, ко всякой лжи можно относиться бескомпромиссно. Но можно относиться и более терпимо, считая некоторые ее виды всего лишь вынужденным, временным, порой незначительным «искажением информации».

Люди лгут друг другу тогда, когда солгать – переступить внутренний моральный барьер – им легче, чем сказать правду.

Часто без явных видимых причин лгут дети, влекомые к фантазиям, сказочным мирам или чтобы посмотреть, что им за это будет, лгут лица с нарушенной психикой: они из-за своего положения не могут правильно оценивать обстановку или создают вымышленный мир для своего душевного комфорта.